

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 December 1999
Russian
Original: Spanish

Пятьдесят четвертая сессия

Пункт 47 повестки дня

Положение в Центральной Америке:

**пути установления прочного и стабильного мира
и прогресс в создании региона мира,
свободы, демократии и развития**

Письмо Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 3 декабря 1999 года на имя Генерального секретаря

Имею честь обратиться к Вам, с тем чтобы довести до Вашего сведения, что Республика Гондурас несколько дней назад ратифицировала Договор о разграничении морской границы между Гондурасом и Колумбией, который был подписан 2 августа 1986 года, т.е. в период, когда Никарагуа испытывала тяжелые последствия кровопролитной гражданской войны. В основе этой войны лежали идеологические разногласия, явившиеся наследием периода холодной войны. Никарагуа отвергает положения этого Договора, касающиеся находящихся под экономическим суверенитетом Никарагуа, морских районов, и которые ошибочно рассматриваются в качестве собственности сторон указанного Договора—Гондураса и Колумбии.

Ратификация Договора была осуществлена органом законодательной власти Гондураса в нарушение положений Центральноамериканского суда, вынесшего свое заключение 30 ноября 1999 года, в котором в пункте 2 постановляющей части с целью обеспечения прав сторон предлагается принять меры, с тем чтобы правительство Гондураса «приостановило процесс ратификации и последующие действия с целью введения в силу Договора о разграничении морской границы между Гондурасом и Колумбией, который был подписан 2 августа 1986 года, пока не будет принято окончательное решение».

Разграничение границы, предусматриваемое в настоящем Договоре, затрагивает район площадью 30 000 кв. км морской территории Никарагуа—страны, которая не является стороной упомянутого Договора. В этой связи никарагуанские власти считают необходимым информировать международное сообщество о том, что Никарагуа отвергает последствия этого Договора, который ущемляет ее экономический суверенитет над морским пространством и континентальным шельфом. Масштабы ущемления суверенитета Никарагуа в

соответствии с этим Договором настолько велики, что в случае его вступления в силу после ратификации он практически превратит в анклав обширное побережье никарагуанской части Атлантического океана, которое имеет наибольшую протяженность в Центральной Америке и лишит страну выхода в открытое море.

В приложении к настоящему письму содержится заключение Центральноамериканского суда.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 47 повестки дня.

(Подпись) Альфонсо Ортега Урбина

Постоянный представитель
при Организации Объединенных Наций

Приложение

Заключение Центральноамериканского суда, опубликованное в Манагуа 30 ноября 1999 года

Имею честь обратиться к Вашему превосходительству с просьбой через Ваше посредство информировать Государство Никарагуа, что Центральноамериканский суд в соответствии с положениями статьи 17 правил процедуры и от имени Центральной Америки в ответ на ходатайство, представленное Государством Никарагуа в отношении Государства Гондурас принял решение, которое приводится ниже:

«Центральноамериканский суд, Манагуа, Никарагуа, Центральная Америка, в 15 ч. 00 м. 30 ноября 1999 года. Рассмотрев вопрос о допустимости ходатайства, представленного Государством Никарагуа через посредство министра иностранных дел Эдуардо Монтеалегре Риваса в отношении Государства Гондурас с просьбой: а) признать в качестве нарушения юридических документов региональной интеграции в результате предстоящего утверждения и ратификации Договора о разграничении морской границы между Гондурасом и Государством Колумбия; б) определить международную ответственность Республики Гондурас и компенсацию, которая должна быть возмещена Республике Никарагуа и институциональной центральноамериканской системе; и с) немедленно принять предупредительные меры в отношении Государства Гондурас, призвав его воздержаться от утверждения и/или ратификации упомянутого Договора о разграничении морской границы с Республикой Колумбией до тех пор, пока не будут обеспечены суверенные интересы Государства Никарагуа в его морском пространстве, интересы общего достояния Центральной Америки и высочайшие интересы региональной институциональности. УЧИТЫВАЯ I, что в данном случае не идет речи о пограничном споре между Никарагуа и Гондурасом, в отношении которого Центральноамериканский суд не имел бы компетенции, за исключением того случая, когда такой вопрос доводится до его сведения обеими сторонами. УЧИТЫВАЯ II, что вопрос, о котором идет речь, представляет собой предполагаемое невыполнение или нарушение общих норм интеграционной системы, т.е. вопрос, который подпадает под компетенцию настоящего Суда. УЧИТЫВАЯ III, что в свете срочного характера возникшей ситуации и опасности, которую она представляет для процесса интеграции несмотря на невыполнение некоторых формальных и не имеющих существенного значения требований в упомянутом ходатайстве и отсутствие некоторых элементов правового обоснования, признает необходимость принятия этого вопроса к рассмотрению и просит Государство Гондурас приостановить процесс ратификации упомянутого Договора. В ЭТОЙ СВЯЗИ: от имени стран Центральной Америки большинством голосов на основании статей 12 и 35 заключительной части Тегусигальпского протокола, статей 1, 6, 14, 22, пункт (а) первая часть первого пункта и подпункт (с), статей 30, 31 и 36 статута Центральноамериканского суда и пунктов 1 и 3, 16, 17 и 64 правил процедуры ПОСТАНОВЛЯЕТ: I) принять ходатайство, представленное

Государством Никарагуа в отношении Государства Гондурас, которому должен быть передан экземпляр данного ходатайства с соответствующими предложениями, с тем чтобы оно представило Суду свою защиту в течение 60 дней с момента его получения; II) с целью обеспечения прав сторон предложить принятие временных мер, в соответствии с которыми Государство Гондурас приостанавливает процедуру ратификации и последующие меры с целью введения в силу Договора о разграничении морской границы между республиками Гондурас и Колумбия, который был подписан 2 августа 1987 года до принятия окончательного решения; временные меры, о которых необходимо немедленно информировать самим оперативным методом заинтересованные стороны, а также другие государства-члены; III) призвать самым уважительным образом ответственных политических деятелей Никарагуа и Гондураса, а также основные органы интеграции и остальные государства—члены интеграционной системы принять все меры с тем, чтобы обеспечить полную интеграцию Центральной Америки и сохранить центральноамериканское сообщество и его наследие. Принять к сведению особое мнение судьи Адольфо Леона Гомеса по данному вопросу: 1) представленное ходатайство в различных частях своего текста содержит ссылки на ратификацию Гондурасом договора, который вызвал пограничные споры в отношении морских районов, которые затрагивают территориальные вопросы, что, согласно статье 22, пункт (а), Статута Суда, который имеет силу в отношении обоих государств, подпадает под случай изъятия из сферы компетенции вопроса о принятии к рассмотрению спора между государствами—членами ЦАИС. Суд может заниматься рассмотрением таких вопросов только по просьбе всех заинтересованных сторон, а не по просьбе одной из них; 2) на второй странице представленной просьбы, лист 2, под заголовком «Нарушенные юридические положения» содержится упоминание о пункте 1 Рамочного договора о демократической безопасности, в пункте (f) статьи 27 которого в первой части говорится о необходимости «содействовать юридической безопасности границ государств, подписавших настоящий Договор, путем делимитации, демаркации и урегулирования неразрешенных территориальных споров».

По нашему мнению и согласно пункту (а) упомянутой статьи 22, именно вопрос о границах подпадает под действие изъятия из компетенции, упомянутого в первом пункте данной статьи. 3. На третьей странице представленного текста под заголовком «Обращение» в первом пункте содержится просьба отдать распоряжение о «временных мерах в отношении Республики Гондурас, с тем чтобы призвать Гондурас воздержаться от принятия и/или ратификации упомянутого Договора о разграничении морской границы с Республикой Колумбией...», данную просьбу следует также исключить, поскольку она подпадает под изъятие из компетенции согласно пункту (а) статьи 22 Статута Суда, ибо она касается морских вопросов. 4. На третьей странице представленного ходатайства под заголовком «Юридическое обоснование» указывается, что представленное ходатайство основывается на пункте (b) статьи 22 Статута Центральноамериканского суда, который гласит: «(b) рассматривать меры о прекращении действия и неприменении соглашений организаций Центральноамериканской интеграционной системы». В представленном ходатайстве не упоминается ни о каком обосновании, ни о

каком соглашении организаций интеграционной системы, поэтому данная ссылка, приводимая в качестве обоснования, не связана с вопросами, изложенными в ходатайстве; что является нестандартной ситуацией, регулируемой в соответствии с правилами процедуры, которые гласят: «Статья 32. Не рассматриваются ходатайства, в которых не излагаются основополагающие элементы спорного вопроса...». 5. В обращении, которое содержится в представленном ходатайстве в пункте 2 на четвертой странице, содержится ссылка на статью 31 Статута Суда, которая, как следует понимать, служит основанием для пункта 1 ходатайства на его третьей странице. Такие временные меры, об автоматическом принятии которых говорится в ходатайстве, не могут рассматриваться как подпадающие под компетенцию Суда в данном случае, поскольку не была представлена аналогичная просьба другой стороной. 6. В соответствии со статьей 10 правил процедуры Суда не рассматриваются письменные обращения, в которых не выполнены соответствующие требования; в таких случаях до сведения сторон доводится информация о совершенных ими упущениях, которые, в частности, являются следующими: а) просьба была направлена в секретариат Суда, который является вспомогательным органом данного Суда в соответствии со статьей 13 правил процедуры, а не судебным органом; б) в соответствии со статьей 16 правил процедуры сторона истец должна именовать полным образом другую сторону в соответствии с действующим законодательством государства, представившего ходатайство, что подразумевает конкретное упоминание имени представителя государства, подавшего ходатайство; с) если же в письменном обращении не содержится упоминания имени и общие данные лиц, выступающих в качестве официального истца в процессе, тем не менее следует подразумевать, что министр иностранных дел Никарагуа, подписавший это обращение, не является специалистом в области права, что вытекает из содержания статьи 7 правил процедуры, в соответствии с которой соответствующая просьба должна представляться юристом, который будет выступать в судебном разбирательстве, т.е. данное требование также не было выполнено в соответствующем обращении. 7. В тексте обращения в качестве нарушенного юридического положения на странице 2, пункт 1, упоминается Рамочный договор о демократической безопасности, который, как было уже отмечено, не охватывается положениями пункта (б) статьи 22 Статута Суда, ибо данный судебный орган не является одним из органов интеграционной системы, поскольку он был подписан президентами стран Центральной Америки, которые действовали в качестве руководителей своих соответствующих правительств, и поэтому данный договор не образует «соглашения» между организациями ЦАИС, в отношении которых содержится ссылка в связи с вопросом о компетенции. 8. Поскольку основным обоснованием письменного обращения является Рамочный договор о демократической безопасности, в статье 67 которого отмечается, что когда возникают споры, касающиеся данного Договора, вопрос должен рассматриваться в порядке урегулирования конфликта на совещании президентов стран—членов ЦАИС, а другие средства мирного урегулирования споров упоминаются в статье 45 Договора, и в данном случае спор подлежит доведению до сведения Центральноамериканского суда, т.е. эти последовательные процедуры не были выполнены. 9. Что касается формального аспекта ходатайства, то в данном Суде используется доктрина в отношении положений, касающихся представления исков, как упоминается в

заключении № 1-1-1-95 от 13 января 1995 года и в других аналогичных заключениях, которые также не были соблюдены при представлении в письменном виде упомянутого ходатайства. В свете вышесказанного считаю, что данное ходатайство следует вернуть истцу, с тем чтобы в соответствии со статьей 10 правил процедуры он устранил допущенные опущения, прежде чем принимать решение о компетенции данного Суда. (п/п) О Трехос С. (п/п) Хорхе Гламматтеи А. (п/п) Ф.Эркулес П (п/п) Адольфо Леон Гомес (п/п) Рафаэль Чамморро М. (п/п) ОГМ. Нижеподписавшийся Генеральный секретарь принимает к сведению, что судья д-р Хосе Эдуардо Гаугель Ривас не подписал настоящее заключение, поскольку он находился за пределами страны.

Пользуюсь настоящей возможностью, с тем чтобы заверить Ваше Превосходительство в моем наиглубочайшем уважении.

«Единство и справедливость»

Орландо Герреро Майорга
Генеральный секретарь

Его Превосходительству
Эдуардо Монтеалегро Ривасу,
Министру иностранных дел,
Республика Никарагуа
